

"Почему, когда смотришь на облака, они всегда похожи на какое-то животное?" сказал я Энди, лежащей рядом со мной на одеяле для пикника.

"Я не знаю, но это так. Посмотри на это", - сказала она, указывая на группу пухлых, белых кучевых облаков немного правее нас. "Это похоже на белого медведя".

Я кивнул в знак согласия и указал налево. "Посмотри туда. Не кажется ли тебе, что оно похоже на скачущего бронко?".

"Нет, я думаю, он похож на милого маленького пони. Видишь, вот хвост", - и она махнула рукой. "А как насчет того, что рядом с ним?" Энди повернулась, чтобы посмотреть на меня, ее рука приземлилась на мою грудь, нашла кожу между расстегнутой рубашкой, а мягкое внутреннее бедро ее стройной левой ноги приземлилось поверх моей. "Тот, что рядом - слон".

"Слон?!"

"Да. Слон. Большой белый пушистый слон. Разве ты не видишь!"

"Ну, может быть, типа того. Пока это не танцующий розовый слон", - рассмеялся я, и Энди весело присоединилась. Ее заразительная улыбка была ярче, чем солнце на небе. Улыбка, наполненная счастьем и жизнью.

Мы задержали взгляд еще на мгновение. Я ничего не мог с собой поделать. Я был так заворочен красивой блондинкой, сидящей рядом со мной на одеяле. Коса слегка вьющихся волос, лазурные глаза цвета безоблачного неба, легкие веснушки на переносице, манящие губы, покрытые клубничным блеском, умоляющие меня перевернуться и поцеловать ее в губы.

Я отстранился и посмотрел на нее еще раз. Сегодня на ней был легкий топ с низким вырезом, заправленный в розовые шорты. Знаете, такие шорты с маленькими буквами "V", пришитыми по бокам.

Ее легкий летний топ был украшен маленькими плоскими кругами. Я уверен, что она надела его, потому что в нем ее большая грудь выглядела восхитительно, а талия - маленькой. Она знала, что я не смогу устоять перед ее 20-летними чашечками, напряженными на ткани.

"Эй! Зацени вон ту!" Она схватила меня за руку, чтобы показать, разрушая чары." Это похоже на двух собак, которые занимаются этим".

"Занимаются?" Ты имеешь в виду трахаются?"

"Да, придурок, трахаются", - огрызнулась она, ударив меня в бок.

"Ой! Больно!"

"Хорошо. Вот что ты получаешь за то, что ты придурок.

Ладно", - сказал я, потирая бок, а затем указал на другой. "Разве этот не похож на морских коней, которых мы видели в "Морском мире" прошлым летом?".

"Да, немного.

"И Шаму прямо рядом с ним", - добавил я, слегка сдвигая ее руку к промежности моих шорт, которые начинали становиться довольно тесными. "Смотри! Он хочет, чтобы ты заскользила на него и покаталась подольше", - и дернул ее на себя, так что она сидела прямо на моем "Касатке", а ее бедра лежали на моих.

"И что именно, по-твоему, ты делаешь?" - хихикнула она.

"Я подумала, что ты захочешь "освободить Вилли" и доставить моей большой косатке немного мокрого и скользкого удовольствия".

Джоди терлась своим верблюжьим ноготком вверх и вниз по моему постоянно увеличивающемуся стояку. "Теперь ты хочешь?"

"Да, мэм. Но будь осторожна с дырочкой", - поддразнил я, обхватив ее руками и игриво перевернув Энди на спину, а моя рука скользнула под блузку и на ее сочную правую грудь.

В мгновение ока обе ее пышные груди оказались снаружи, а шорты Энди болтались на левой лодыжке, когда я сдвинул ее кружевные розовые стринги в сторону ее свежевыбритой киски.

Я прервал наш поцелуй и прошептал: "С тебя уже капает".

"Может, ты заткнешься и уже вставишь в меня свой большой член!"

И я схватился за ствол, прижав его толстую грибовидную головку к ее губам, и глубоко вогнал свой твердый член в бархатистую киску моей прекрасной сводной сестры.

Глава 2

Моя история началась в живописном поселке Кейп-Бонита, небольшом пляжном городке, который иногда называют Бонита Пайнс из-за южных живых дубов, населяющих окружающие холмы, которые спускаются к нашим пляжам мирового класса и популярным местам для серфинга.

Кейп-Бонита наполнен дружелюбными владельцами местных магазинов, безопасными, приятными кварталами, парками и достопримечательностями. Природная красота здесь повсюду: пышная растительность, такая как красочные цветы лантаны, привлекательная красавица, коралловая жимолость, известная своими красными цветами, наши вездесущие пальмы и многие другие, все вместе с южным живым дубом, от которого он получил свое прозвище. Мы окружены природной красотой гор на востоке и кристально чистыми водами океана на западе, а также так называемыми пляжами с "сахарным песком", которые, кажется, тянутся на многие мили. И это гостеприимное сообщество с расprostертыми объятиями и семьями всех видов, включая нашу.

Долгие годы мы с папой жили сами по себе и прекрасно справлялись в райском пригороде Кейп-Бонита в нашем доме с тремя спальнями на тупике со столом для пинг-понга в подвале, бассейном на заднем дворе и нашим золотистым ретривером Брауни, моим самым близким и лучшим другом, рядом со мной.

Мама погибла в лобовой аварии, когда мне было всего пять лет. Ее убил пьяный водитель, который ушел из аварии без единой царапины и не получил тюремного срока, хотя я был приговорен к пожизненному лишению материнской любви.

Несмотря на это, у нас с папой была прекрасная совместная жизнь. У него был собственный

бизнес, достаточно большой, чтобы мы могли проводить время вместе, но не настолько большой, чтобы он был вынужден находиться в офисе каждый день. Чаще всего мы ужинали вместе, папа всегда находил время, чтобы тренировать мои команды по лиге, и у нас было много незабываемых совместных поездок. Я любил пляж и учился кататься на серфе, но больше всего мне нравились походы с палатками в парки штата, а также в глушь гор высоко над мысом Бонита с Брауни всегда рядом с нами. Благодаря отцу я стал неплохим человеком на природе, умеющим обращаться с палаткой и костром, не говоря уже о рыбалке, особенно о ловле нахлыстом как в реках, так и в озерах. Я люблю походы и лес.

Летом перед моим 7-м классом, задолго до того, как я начал обращать внимание на девушек больше, чем на походы и рыбалку, Таннеры переехали в соседний дом. Марджи, разведенная мать двоих детей, была стройной блондинкой с милым характером и приветливой улыбкой. У нее было две дочери. Ее старшая дочь, Андреа, или "Энди", была спортсменкой и на год младше, переходящей в 6-й класс, а младшая дочь Джессика, или "Джесс" для семьи и друзей, была чудаковатой девочкой в мешковатых свитерах и очках.

Так как мы жили в доме с бассейном и другими развлечениями, такими как пинг-понг и замечательная собака, нам не потребовалось много времени, чтобы подружиться с тремя детьми, которые много играли вокруг бассейна, занимались детскими делами и немного шутили между мной и Энди. Должен сказать, что у нее была чертовски сильная рука, и для девочки она очень хорошо бросала мяч.

Папа даже построил специальную "потайную" дверь в заборе за грейпфрутовым деревом, чтобы мы втроем бегали друг к другу домой после того, как взрослые уставали от нашего постоянного стука в дверь.

Как бы Энди и Джесс ни наслаждались нашей комнатой отдыха и бассейном, я любил проводить время в доме Таннеров. Джесс была таким гиком, что к девяти годам у нее накопилась внушительная библиотека видеоигр, в которые мы вдвоем играли, когда это было разрешено, а Энди иногда присоединялась. С другой стороны, "игровой комнатой" Энди был семейный спортзал, где она ежедневно тренировалась в надежде однажды попасть на Олимпийские игры. Я тоже занимался на тренажерах и иногда замечал ее.

Но мы не только играли вместе. Этому мешала школьная работа!

Я был хорош в гуманитарных дисциплинах, таких как английский и история, а Джесс была дипломированным математиком. Без ее помощи я бы никогда не сдал геометрию в средней школе, а Энди была обычной отличницей, которая делилась домашним заданием с нами двумя, когда ей это было удобно.

В кратчайшие сроки мы стали как брат и сестра.

Папа и Марджи тоже подружились. Что и следовало ожидать - я полагаю, - поскольку папа заметил Марджи, стоящую на бордюре перед домом, в тот день, когда они переехали.

Глава 3

В этот знойный день грузовик, наконец, был почти пуст. Марджи Таннер стояла на обочине перед своим новым домом и смотрела, как молодые люди выносят мебель и коробки. Было жарко, чертовски жарко, и оба парня были без рубашек. Она смотрела на их крепкие, мускулистые, молодые тела, блестящие на солнце от трудового пота.

В ее чреслах возникло волнение, когда она любовалась крепкими грудными мышцами,

упругими задницами и особенно большим пакетом внутри джинсов того, кого звали Билл, который довольно явно заправлял свой большой кусок мяса в левую сторону своих "Вранглеров".

"Куда бы вы хотели, мэм?" - спросил Билл, помогая своему коллеге поднять матрас королевского размера.

"Под моей задницей, когда ты сверху", - подумала Марджи. "В большой спальне справа от лестницы", - ответила она. "И это "Марджи", - сказала она в десятый раз.

"Да, мэм", - ответил Билл, когда они начали идти к дому, а Марджи любовалась его упругими булками, обтягивающими джинсы.

Конечно, она была матерью двух замечательных девочек, но, глядя на нее, этого никогда не скажешь. В 31 год Марджи выглядела как первокурсница колледжа. У нее всегда были хорошие гены, а три раза в неделю она ходила в спортзал и сотни часов занималась на тренажере Stairmaster, что отражалось на ее стройной фигуре и горячей попке. И, честно говоря, после рождения второй дочери она взяла часть наследства, полученного после смерти отца, и потратилась на подтяжку живота. Восстановление после операции было болезненным, но, по мнению Марджи, оно того стоило - наконец-то убрать обвислость после рождения второго ребенка и те надоедливые семь килограммов жира, которые она не могла убрать ни диетами, ни упражнениями.

<http://erolate.com/book/2985/70666>